

православному порядку, читаетъ книги не по-русски
а когда собирались преступники у С. Трубецкого, то
хотя и говорили они по-русски между собой, но по-
нять было то, о чемъ они говорили, не возможно, хо-
тя въ образъ мыслей они глупы, особенно С. Тру-

Объ архивѣ, погибавшемъ
въ г. Киренскѣ Иркутской губ.

Статьи А. Шуркова,
(председателя Иркутской уречной
архив. Комиссии)

Напечатана въ 2-мъ выпускѣ
журн. "Труды" Иркут. ур. арх. ком.
мисс. 1914 г.

Объ архивъ

въ г. Киренскѣ Иркут. губ.

Еще до вступленія въ составъ Иркутской Ученой Архивной Комиссiи я слышалъ, отъ нѣкоторыхъ ея членовъ, что если терпѣливо заняться розысканіемъ памятниковъ сибирской старины, то можно раздобыться значительными цѣнностями среди матеріала, находящагося въ архивахъ, разбросанныхъ на протяженіи между Ураломъ и Амуромъ.

Но такой трудъ, предупреждали меня, потребуетъ кромѣ терпѣнія также много энергіи и времени, въ виду того положенія, въ которомъ находятся сибирскіе архивы. Затѣмъ увѣряли, что не говоря уже о крайней отдаленности отъ Иркутска мѣсть, гдѣ могутъ оказаться такія хранилища, тормозить работу будетъ отсутствіе сколько-нибудь благоустроенныхъ путей сообщенія, связанная съ этимъ медленность, а также многія иныя несовершенства способовъ приобрѣтенія желаемыхъ свѣдѣній. Кромѣ того, не малое число архивовъ погибло уже отъ пожаровъ, невѣжества, а отчасти и корысти тѣхъ, кто имѣлъ къ нимъ доступъ. Наконецъ масса дѣлъ медленно, но непрерывно истлѣваетъ отъ сырости негодныхъ помѣщеній и уничтожается мышами и крысами.

Разговоры съ членами архивной комиссiи навели меня на воспоминаніе о томъ давно минувшемъ вре-

мени, когда въ университетѣ, а потомъ въ юридической академіи я впервые слышалъ отъ своихъ профессоровъ о важномъ государственномъ значеніи архивовъ, въ смыслѣ хранилища актовъ, которыми обеспечиваются права не только отдѣльныхъ гражданъ, но и цѣлыхъ корпорацій.

Возникнувъ въ глубокой древности не только въ европейскихъ странахъ, въ Греціи и Римѣ, но даже у ассиріянь, вавилонянь, египтянь и евреевъ, подобіе архивовъ издавна извѣстно и въ Россіи. Такъ въ XIV ст. уже существовалъ во Псковѣ „Ларь Св. Троицы“ при мѣстномъ соборѣ, а въ XVI в. московское государство имѣло различные архивы при архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ, церквахъ, сѣзжихъ избахъ и приказахъ (хотя самое слово „архивъ“ встрѣчается въ нашемъ языкѣ только съ Петра Великаго).

Зная, что о Сибири Россія не имѣла опредѣленныхъ свѣдѣній почти до царя Ивана Грознаго, да и въ настоящее время многое еще не разработано въ области ея исторіи, я, разумѣется, вполне понималъ насколько слѣдуетъ дорожить каждымъ такимъ архивомъ, который можетъ дать матеріалъ по исторіи мѣстностей, присоединявшихся къ Россіи исподоволь, начиная съ XVI ст. вплоть до 2 половины XIX (когда мы приобрѣли Амурскій край, въ 1858 г.).

Вотъ причина, почему, выхлопотавъ передачу въ нашу ученую комиссiю нѣкоторой части сибирскихъ дѣлъ XVIII в., я ходатайствовалъ (какъ предсѣдатель) у генераль-губернатора о согласіи на перевозку дѣлъ изъ Киренска въ Иркутскъ (въ историч. архивъ

нашей комиссії) и сталъ собирать свѣдѣнія о всѣхъ вообще архивахъ (правительственныхъ и частныхъ) въ предѣлахъ Западной и Восточной Сибири, а также Приамурья.

Въ виду этого, я съ особеннымъ интересомъ воспользовался тѣми дѣлами, которыя хранятся въ „сосредоточенномъ архивѣ“ Иркут. Судебн. установлений, служатъ разъясненіемъ по вопросу, что представляетъ собой одинъ изъ наиболѣе цѣнныхъ архивовъ т. е. существующій до нашихъ дней въ г. Киренскъ, Иркутск. губ.

О томъ, гдѣ и какъ помѣщались дѣла этого хранилища въ отдаленныя времена свѣдѣній я не имѣю. Изъ матеріала же „сосредоточеннаго“ архива вижу, что до 1827 г. то зданіе, въ которомъ хранились дѣла, уже рѣшенныя Киренскимъ окружнымъ судомъ, охранялись военнымъ карауломъ. Но уже весной того же 1827 г. бригадный командиръ разъяснилъ Иркут. „гражданскому“ губернатору о невозможности впредь имѣть тамъ попрежнему „постоянный постъ“, въ виду чего возникалъ вопросъ о необходимости перемѣстить архивъ въ какое-либо иное болѣе удобное и безопасное сооруженіе. Извѣщая городничаго о не пригодности для архива дома, принадлежащаго дьячку Косыгину, названный судъ выразилъ своеобразнымъ языкомъ того времени „неблагоугодно ли будетъ его превосходительству (т. е. губернатору) повелѣть хранить“ архивъ въ томъ безопасномъ зданіи, гдѣ прежде находился судъ. Изъявляя на это согласіе, губернаторъ высказалъ, что въ особомъ караулѣ надобно-

сти не представится, если въ архивѣ будутъ устроены надежные запоры и если за его цѣлостью станутъ присматривать служащіе въ судѣ сторожа.

Послѣ упомянутаго архивнаго дѣла 1827 г. по степени интереса слѣдуетъ признать киренское дѣло „о доставленіи свѣдѣній сенатору, тайному совѣтнику Жемчужникову“, заведенное 31 окт. 1842 г. и оконченное производствомъ 10 ноября 1844 г.

Начинаясь указомъ, даннымъ Иркутскимъ губерн. правленіемъ на имя Киренскаго окружнаго суда о томъ, что, по именному Высочайшему указу министру юстиціи 6 сент. 1842 г., названному сенатору поручено произвести ревизію учреждений Восточной Сибири, дѣло наполнено исключительно бумагами, относящимися къ этому событію, важному для органовъ сибирской администраціи.

Во исполненіе полученнаго отъ губернатора предписанія, всѣ губернскія и окружныя присутств. мѣста и должностныя лица Иркут. губ. доставили сосредоточенныя въ этомъ дѣлѣ *въдомости*, а) именную о нерѣшенныхъ дѣлахъ, б) перечневую объ оконченныхъ съ 1839 по 1842; в) *списки колодниковъ* съ указаніемъ предметовъ обвиненія ихъ и гдѣ начались и продолжаются производства о нихъ; г) *именные списки* о чиновникахъ и канцелярскихъ служителяхъ.

Указомъ Иркутскаго губ. правленія Киренскому окружному суду 10 декаб. 1842 г. пояснялось, что ревизію произведетъ не вышеупомянутый сенаторъ, а тайный совѣтникъ сенаторъ Никол. Ив. Толстой, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному чрезъ ми-

нистра юстиціи Сенату 18 окт. того же 1842 г.

Въ указѣ же Иркут. губ. правленія 4 ноября 1844 г. названный судъ извѣщается о результатахъ ревизіи. Тамъ, въ пунктѣ 4, буквально сказано: „Рѣшенные дѣла прежнихъ лѣтъ съ 1705 г. хранятся въ особомъ архивѣ, раздѣленными по годамъ, при чемъ съ 1784 года заведены всѣмъ имъ особыя описи въ хронологическомъ порядкѣ. Дѣла же предшествовавшихъ лѣтъ не совершенно полны и алфавитъ онымъ не заведенъ“.

Не лишено интереса и другое дѣло, 1845 (за № 34) „О доставленіи окружному стряпчему свѣдѣній о положеніи архивовъ судебныхъ мѣстъ“. Изъ него видно, что еще въ 1843 г. вслѣдствіе ветхости казеннаго помѣщенія и по неимѣнію въ г. *Киренскъ* удобныхъ домовъ, архивы: Усть-Киренской воеводской канцеляріи и Киренской Нижней Расправы хранятся въ 4-хъ лавкахъ гостинаго двора. При этомъ поясняется, буквально, что дѣла „не требуютъ разборки, а посему уничтоженіе ихъ можно произвести въ кратчайшее время“, о чемъ 19 июля 1845 г. Киренскій окружный судъ рѣшилъ увѣдомить окружнаго стряпчаго. Въ связи съ этимъ, въ журналѣ того же суда 24 декаб. 1845 г. записано такъ: „Если дѣла Илимской канцеляріи и другихъ мѣстъ *сожечь*, то на это надобно не болѣе 3 дней... и если высшему начальству угодно будетъ утвердить предложеніе суда, то расходы необходимые на истребленіе означенныхъ дѣлъ предполагается произвести изъ канцелярской суммы, отпускаемой на содержаніе суда“.

Позднѣе, въ 1849 г., когда генераль-губернаторомъ Вост. Сибири состоялъ уже генераль-маіоръ

Муравьевъ (впослѣдствіи Графъ Амурскій), этотъ дѣятельный сановникъ поручилъ штатному смотрителю Киренскаго уѣздн. училища Сѣдикову „разобрать Киренскій архивъ и доставить (ему, Муравьеву), въѣдомость тѣмъ бумагамъ, какія окажутся достойными вниманія“.

Черезъ 4 года затѣмъ, 6 марта 1852 г. тотъ же генераль губернаторъ, руководствуясь просвѣтительными взглядами на значеніе архивовъ, не стѣсняется даже разрѣшить члену—сотруднику отдѣла Сибир. географич. общества Кларку (состоявшему тогда Киренскимъ исправникомъ), свободный доступъ въ архивы Киренскихъ присутственныхъ мѣстъ, для просмотра документовъ полезныхъ какой-либо наукѣ.

Существуетъ особое дѣло 1855 г. (за № 10) гдѣ въ журналѣ Киренскаго окружнаго суда 29 декабря 1854 г. записано, что по освидѣтельствуваніи архивнаго зданія оно оказалось настолько ветхимъ и сырымъ, что „дѣла приходятъ въ совершенную гнилость“. Въ журналѣ же суда 25 февр. 1855 г. поясняется, что во всемъ городѣ нѣтъ другого помѣщенія для найма подъ архивъ.

Съ теченіемъ времени положеніе Киренскаго архива прогрессивно ухудшается, а энергичныхъ мѣръ, для предотвращенія уничтоженія дѣлъ не видно. Происходитъ лишь безрезультатная переписка и только.

Такъ, напр. въ журналѣ Киренскаго окр. суда 4 іюня 1862 г. значится, что всѣ 4 лавки, занятія дѣлами, настолько тѣсны, что нѣтъ уже болѣе мѣста щенія какихъ-либо бумагъ, подлежащихъ хра-

ненію. Полъ не только сгнилъ, но мѣстами провалился, такъ что ходить по немъ опасно. Замки на дверяхъ неоднократно кѣмъ-то похищались; крыльца разрушались отъ гніенія, вслѣдствіе чего подъ двери дождевая вода проникаетъ во внутрь архива, гдѣ стѣны покрыты плесенью, а дѣла погибають отъ сырости.

Черезъ 6 лѣтъ (какъ это можно заключить изъ журнала того же суда 13 іюня 1868 г.) положеніе архива было на столько ужасно, что судъ почелъ себя вынужденнымъ просить городское хозяйственное управление (теперешняя город. дума) отремонтировать названныя лавки; но городъ ограничился лишь отвѣтомъ (15 іюля 1868 г. за № 422) о неимѣніи денегъ на просимое исправленіе.

Архивное дѣло 1873 г. (за № 16) содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о томъ, что черезъ 5 лѣтъ послѣ выше указаннаго опаснаго положенія въ какомъ находился архивъ въ періодъ начиная съ 2-й половины прошлаго XIX вѣка, картина его разрушенія становится еще внушительнѣе. Въ журналѣ Киренскаго окр. суда 11 окт. 1873 г. означено, что хотя казна ежегодно платитъ гор. хозяйств. управленію (т. е. город. думѣ) за помѣщеніе архива въ лавкахъ гостинаго двора, тамъ у дверей вырваны болты и крючья съ петлями, а полы провалились окончательно.

Въ рапортѣ же секретаря суда 29 февр. 1876 г. (за № 209) читаемъ, что во всѣхъ 4 лавкахъ, гдѣ сложенъ архивъ, окна совсѣмъ безъ запоровъ: двери выломаны; въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ архива „дѣла

разбросаны по полу въ безпорядкѣ и, какъ можно предполагать, уже послѣдовало похищеніе части ихъ, а также газетъ“

Въ этомъ мѣстѣ считаю не только умѣстнымъ но даже необходимымъ заявить, что о состояніи Киренскаго архива именно въ ближайшій къ только что описанному періодъ времени *) у меня въ рукахъ свѣдѣнія не изъ одного лишь сосредоточен. архива. Для иллюстраціи судьбы Киренскаго хранилища никакъ нельзя умолчать о слѣдующемъ.

По даннымъ, собраннымъ завѣдывающимъ Иркут. публичной библіотекѣ Н. С. Романовымъ оказывается, что въ 1887 г. архивъ посѣтилъ нѣкто В. Птицынъ и въ то именно время, по нѣсколькимъ переплетамъ и отдѣльнымъ листкамъ можно было заключить, что когда-то тамъ хранились документы 2-й половины XVII в., но куда-то исчезли. Находившіяся въ деревянномъ 2-этажномъ амбарѣ дѣла представляли собой связки, большею частью разбитыя съ нестигнутыми бумагами, а лишь только перевязанными бичевками.

Производства за 1728 г. состояли изъ предписанія содѣйствовать путешественнику Мессершмидту, а затѣмъ, подъ тѣмъ же годомъ и 1729-мъ были собраны переписки о надѣлѣ крестьянъ землей, о рекрутскомъ наборѣ, о подушныхъ сборахъ, ясакѣ съ инородцевъ, дѣла: винныя, провіантскія и соляныя. Въ связкахъ 1740 г. находился документъ о Берингѣ, Ив. Иван. командирѣ русскаго флота, изслѣдовавшемъ

*) т. е. ко 2 половинѣ минувшаго XIX столѣтія.

въ 1728 г. проливъ, соединяющій „Берингово море“ съ Ледовитымъ океаномъ, между берегами Ази и Америки и открытый впервые нашимъ казакомъ Дежневымъ въ 1668 году.

Подъ 1744 г. встрѣчались ревизскія сказки; подъ 1750 г. приходо-расходныя книги Яндинскаго острога; подъ 1765 г. дѣла Усть-Киренскаго воеводства; подъ 1768 г. переписка о движеніи Иркутской и Якутской почты.

Въ связкѣ 1777 г. находился указъ объ отображеніи земель у собственниковъ: крестьянъ, мѣщанъ и духовенства, для отдачи ихъ въ раздѣлъ служилымъ людямъ и нѣкоторымъ крестьянамъ; подъ 1781 г. книги: подушныя съ государствъ крестьянъ; питейныя; о пятигривенныхъ деньгахъ; о печатныхъ пошлинахъ; о товарной казнѣ; о неокладныхъ сборахъ; дѣла о сборахъ съ мѣщанъ, цеховыхъ и купцовъ.

Подъ 1783 г. находились дѣла о паспортахъ и копія съ указа Императрицы Екатерины II объ учрежденіи намѣстничества въ г. Иркутскѣ; премемеріи о разборѣ архива и составленіи описи документамъ, а также копія съ указовъ объ учрежденіи въ Сибири воеводствъ, казенныхъ палатъ, казначействъ и земскихъ судовъ.

Въ дѣлахъ конца XVIII ст. встрѣчались бумаги о какой-то ученой экспедиціи въ Камчатку, а также о путешествіи въ Сибирь петербургскихъ профессоровъ, (историковъ) Миллера и Фишера). Далѣе значились вѣдомости: кладовыя и счетныя за 1784 г., о 4-й ревизіи за 1785 г. о сборѣ съ „дворовыхъ людей“ аз

1786 г.; объ оштрафованныхъ за небытѣе у исповѣди, а также ревизскія сказки за 1788 г.; о взысканіи денегъ за непоставку рекрутъ въ 1789 г.; книга сорокаалтынная за 1792 г. Къ тому же году (1792) присоединено воспрещеніе рубить лиственный и сосновый лѣсъ, съ предписаніемъ строить избы изъ ели, ольхи и березы и списки болѣе 200 лицъ не бывшихъ у Св. причастія, съ оштрафованіемъ за это молодыхъ отъ 5 до 10 коп., а стариковъ по 1 рублю.

Подъ 1785 г. хранились также дѣла Нижней Расправы, открытой по распоряженію генераль губернатора Якоби 7 февраля 1784 года.

По объясненію осматривавшаго Киренскій архивъ В. Птицына въ 1-мъ отдѣленіи *верхняго* этажа хранились дѣла съ 1722 по 1820 г. земскаго суда, Нижней Расправы и Киренскаго комиссара. Помѣщенія 2 и 3 отдѣленій оказались совсѣмъ пусты; въ 4 отдѣленіи лежали дѣла съ 1802 по 1804 г. Киренскаго земскаго комиссара; съ 1804 по 1850 г. Киренскаго капитанъ-исправника (безъ описей). Въ 5 отдѣленіи дѣла съ 1830 до 1850 г. Киренскаго земск. суда, подъ номерами въ связкахъ. Въ 6 отдѣленіи, гдѣ замѣчалось порядка болѣе, чѣмъ въ другихъ, хранились производства съ 1781 по 1848 г. Въ ихъ составъ входили: вѣдомости о процентныхъ деньгахъ въ пользу рода за 1805 г.; оброчныя съ земель за 1807 г.; о земск. повинностяхъ и „статнаго дохода“; о деньгахъ выдаваемыхъ за почтовый разгонъ лошадей въ 1813 г.; ревизскія сказки о крестьянахъ Макарьевской и Подкаменной волостей за 1816 г.; о выдачѣ крестъ-

въ 1728 г. проливъ, соединяющій Берингово море
янамъ паспортвъ въ 1818 г., контрактъ на обыва-
тельскую и почтовую гоньбу въ 1822 г., о желъз-
ныхъ аршинахъ; о продажъ пороха и устройствъ
гильдй за 1825 г.; объ обращеніи въ православіе
тунгусовъ Нижне-Илимской инородной управы въ 1831г.

Вообще же о верхнемъ этажъ В. Птицынъ от-
зывался очень неодобрительно, объясняя, что ви-
дѣлъ тамъ дѣла въ крайнемъ безпорядкѣ разбросан-
ными по полу; на многихъ связкахъ лежала плѣсень.

Относительно нижняго этажа амбара, гдѣ архивъ
помѣщался тоже въ шести отдѣленяхъ осмагизиз
шій ихъ видѣлъ въ 1-мъ отдѣленіи дѣла съ 1728 по
1762 г. Илимскаго воеводства, Киренскаго и Усть-
Кутскаго остроговъ, слободъ Витимской и Пеледуй-
ской; характеръ этихъ дѣлъ—судебно-административ-
ный. Во 2 отдѣленіи находилось до 200 связокъ про-
изводство съ 1762 до 1799 г. Въ 3-мъ отдѣл. дѣла съ
1800 по 1845 г. (за 1800—2 годы исключительно
дѣла Киренскаго земскаго суда; позднѣе же также и
окруж. суда) при этомъ за 1838 г. имѣлось секретное
производство объ оскопившемся станціон. смотрителѣ
Орлинской волости

Въ 4-мъ отдѣленіи (очень сыромъ) лежали дѣла
Киренскаго окружн. стряпчаго и окружн. суда за 2-ю
половину XIX ст. Въ послѣднихъ отдѣленіяхъ т. е.
5 и 6 (самыхъ сухихъ) помѣщались производства Ки-
ренской полицейской управы съ 1786 по 1865 г.; три
связки дѣлъ Киренской полиц. управы за 1865 г. съ
описями, начинавшимися 1817 год. и сверхъ того за-
коны императоровъ Александра 1-го и Николая 1-го.

Въ такомъ состояніи находился архивъ въ поло-
винѣ царствованія Государя Александра III; въ насто-
ящее же время положеніе его поистинѣ ужасно. По
словамъ очевидцевъ, деревянный амбаръ, въ которомъ
хранились вышеупомянутыя дѣла, настолько подвергся
разрушающимъ атмосферическимъ явленіямъ, что съ
теченіемъ времени совсѣмъ обветшалъ; стѣны не только
покосились, но мѣстами врѣзались даже въ землю, а
подгнившій потолокъ, подъ давленіемъ огромной тя-
жести, провисъ и со ременемъ неизбежно обрушит-
ся. Многія бумаги изгрызены мышами и крысами;
часть уже истлѣла, остальнымъ же угрожаетъ посто-
янная опасность отъ огня, т. к. деревянное зданіе
ничѣмъ не обезпечено на случай пожара. А вѣдь это
бѣдствіе, какъ всѣмъ извѣстно и по газетамъ и по
опыту, повторяется въ Россіи повсемѣстной безпрестанно.

Въ „сосредоточенномъ“ архивѣ Иркут. судебн.
установленій относительно Киренскаго архива сущест-
вуетъ переписка, изъ которой видно, что тамъ дол-
жны были храниться акты и документы прежнихъ уч-
режденій съ 1690 г. Въ сосредоточенный же архивъ,
находящійся въ г. Иркутскѣ, поступили дѣла и книги
лишь съ половины царствованія Екатерины II, а имен-
но съ 1784 г., при чемъ нигдѣ нѣтъ указаній на то,
что дѣла за періодъ съ 1690 по 1784 г. были разо-
браны и назначены къ уничтоженію.

Въ виду этого возбуждался вопросъ, почему не
всѣ дѣла извлечены изъ амбара и не пересланы въ
г. Иркутскъ и нѣтъ ли свѣдѣній о томъ, что случилось
съ дѣлами, существовавшими въ производствѣ раз-

ныхъ присут. мѣсть *ранне 1784 года?*

Отзывомъ мир. судьи 1 уч. Киренскаго у. (13 июля 1911 г.) разъяснено, что въ киренскомъ амбарѣ осталось дѣлъ болѣе, чѣмъ отослано въ Иркутскъ и тамъ, между прочимъ, въ составъ ихъ вошли производства: а) Киренскаго земскаго суда; б) Кирен. окр. стряпчаго, в) Земскаго засѣдателя, г) Киренскаго общаго присутствія, д) Мѣстнаго попечительнаго о тюрьмахъ отдѣленія, е) Илимской воеводской канцелярии, ж) различные указы, сенатскія объявленія, ревизскія сказки и проч. и проч. Дѣла писаны преимущественно славянскими буквами, разобрать которыя теперь не только очень трудно, а мѣстами не возможно. Дѣла судебныя перемѣшаны съ полицейскими, частью разбиты и истлѣли. Чтобы окончательно выяснитъ, какія именно хранятся въ настоящее время въ Киренскомъ архивѣ „необходимо разобрать весь двухэтажный амбаръ“. Во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія „въ нахожденіи дѣлъ начиная съ 1727 г.“.

Существуетъ особое дѣло, озаглавленное „О безпорядкахъ, найденныхъ въ архивѣ Киренскаго окруж. суда“, начатое въ сент 1892 года и означенное въ сосредоточенномъ архивѣ Иркут. судебн. установлен. подъ № 3145. Въ немъ заключаются, между прочимъ, такія выразительныя строки: „архивъ за прошедшее время найденъ въ крайне безпорядочномъ состояніи... многія дѣла не прошнурованы и не пронумерованы; переписки валяются не приобщенными къ дѣламъ (28 авг. № 1127 г. стр. 1;) Всѣхъ дѣлъ „нѣсколько десятковъ тысячъ; они въ растрепанномъ ви-

дѣ; большею частью безъ папокъ и обложекъ, даже не перевязаны; валяются на полу.. въ безпорядкѣ... Служащимъ извѣстно, что часть дѣлъ употреблялась въ разныхъ торговыхъ заведеніяхъ на обертку товаровъ и что одно изъ 4 помѣщеній архива почти все расхищено“ (Стр. 4 и 5. 26 янв. 1893 г. № 175).

16 авг. 1896 г., согласно постановленія Киренскаго окр. суда, должностныя лица, произведя осмотръ зданія занимаемаго Киренскимъ архивомъ, нашли, что это 2-хъ этажный, деревянный амбаръ, имѣетъ въ длину 8 сажень, а въ ширину 3 сажни, сильно покосился, образуя съ землей уголъ около 60°; въ нижн. этажѣ (гдѣ архивъ) нѣсколько погрэбовъ, хстѣнышкаторыхъ сгнили, а полы сверхъ того и изпровалились; потолокъ поддерживается стойками; полки (съ дѣлами) покосились, а нижнія даже вошли въ землю, вдавленные туда тяжестью 2-го этажа.

Вслѣдствіе такого состоянія архивнаго помѣщенія члены комиссіи не рѣшились войти подъ опасеніемъ быть задавленными (стр. 26)... „Дѣлъ по крайней мѣрѣ до двадцати тысячъ“ могутъ „обрушиться при разборѣ ихъ“... Никто въ Киренскѣ „не въ состояніи разобрать почерка... есть дѣла истлѣвшія“ (стр. 28). ...„Разборка архива угрожаетъ опасностью не только здоровью, но и самой жизни, т. к. зданіе ветхо до того, что потолокъ держится только на дѣлахъ... а воздухъ настолько спертый и затхлый, что послѣ 5 минутъ пребыванія въ архивѣ кружится голова... никто въ Киренскѣ не прочтетъ ни *единой*

строчки изъ дѣлъ, хранящихся здѣсь съ XVII вѣка“
(стр. 30. 31 июля 1896 г.).

Къ величайшему прискорбію, сказанное о Киренскомъ архивѣ въ числѣ совсѣмъ не единичныхъ случаевъ. *Въ невозможномъ положеніи множество и другихъ* хранительницъ сибирской старины.

А вѣдь буквально съ каждымъ часомъ все болѣе возрастаетъ опасность для находящихся въ нихъ документовъ, въ видѣ пожара и непрерывнаго разрушительнаго дѣйствія тлѣнія, грызуновъ и расхищеній.

При такихъ условіяхъ до ужаса ясно, что если заинтересованныя министерства,—съ ихъ властью и матеріальными средствами,—не поспѣшатъ на помощь нашимъ архивамъ, то ученымъ архивн. комиссіямъ не разъ придется горько пожалѣть о богатомъ матеріалѣ, который *еще можно было спасти*, но не удалось, несмотря на всѣ благія побужденія со стороны Императорскихъ Историч. Общества и Акад. Наукъ.

(17 июля 1913 г.).

М. М. Шуцкій.

